

Москва
Христианский театр
"Ковчег"

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬ

УКРЫТЫЕ ДА СПАСУТСЯ

Мастерская режиссера — 1991 — 1992 — 1993

Я люблю по вечерам приходить в этот подвальный чик. Едешь до станции метро «Университет», потом несколько кварталов по проспекту Вернадского — далеко, холодно... Но обо всем забываешь, едва попадаешь в маленький, уютный зал, где подзвонительно пахнет домом.

Здесь пьют чай за старинным дубовым столом, играют на роле, поют песни под гитару, на Рождество — зажигают елку, на Масленицу — пекут блины, перед спектаклями — молятся и очень любят детей.

О Боге здесь не говорят. А говорят о репетициях, финансовых трудностях, пустых подлах в магазинах, газетных сенсациях. Обычные, на первый взгляд, ребята. Но если присмотреться, есть в актерах христианского театра «Ковчег» нечто особенное...

ИМ ЧУТЬ больше трех лет. Как театр родились они во время больших перемен и еще больших надежд. Но — странное дело — на гнались наперегонки с другими ни за острым социальным репертуаром, ни за политическими и эротическими эффектами, ни за скандальными или ослепительными авторами. Занимались по системе Михаила Чехова — искали свою правду существования на сцене. Параллельно репетировали «Долгое прощание» по Юрию Трифонову — делали спектакль в достаточно традиционной эстетике. «Кому все это сейчас нужно?» — этот нарастающий вопрос не приходил им в голову, ибо они не сомневались в своей правоте. Они назывались тогда театром «На Оретенке» и обитали в самом центре Москвы.

А вообще началось все гораздо раньше. Был такой театральный класс в московской экспериментальной школе, изучали технику речи, сценического движения и другие премудрости актерского ремесла. После выпуска разлетались по разным институтам, потом — по разным теат-

Сцены из спектаклей «Долгое прощание» и «Белло и Патраш».

рам... Словом, какое-то время существовали ароз — и именно в этот момент как-то одновременно, почти синхронно они пришли к одному и тому же, — к вере в Бога. Это произошло буквально со всеми, одноклассниками, а с некоторыми метаморфоза бы-

ла просто поразительной. Был, скажем, у них в классе повеса, кутилы и бабник — вдруг в нем все переосмысливается, и он становится... священником. Или девочка — карьеристка, о которой говорили, что «как танк, идет по людям»: бросает театр, поет в церковном хоре, много времени проводит в монастырях.

У выпускницы того класса, а ныне — художественного руководителя и главного режиссера театра «Ковчег» Галины Дубовской есть целая теория на этот счет:

— У других поколений существовали какие-то массовые увлечения: движение хиппи, сексуальная революция, социальные иллюзии и т. д. Мы же попали на откровенное безвременье, в вакуум, когда уже были скомпрометированы все общественные идеалы, и иллюзий не осталось никаких, — а была только серая, бездарная, откровенная ложь... А когда у человека нет ничего, что его захватывает или манит извне, он обя-

зывается выходить за рубеж журналы... Мы всеми путями доставали эту литературу, и она расширила границы нашего сознания и вскармливала нас — она была для нас таким же дефинитивом, как для шестидесятников социальная поэзия. У наших друзей периодические устраивались обыски — у одного из них изъяли сразу 12 чемоданов такой литературы.

Вместе с приходом к вере, случившимся параллельно и независимо друг от друга, пришло желание вновь соединиться. И люди оставили театры, стабильную работу, насиженные и теплые места — ради дела отнюдь не стабильного, очень шаткого, зависящего от постоянно меняющихся обстоятельств и могущего в любой момент рухнуть. Но зато — вместе, зато — братства.

К концу 87-го, едва организовавшись в новый театр, они уже знали, чего хотели.

Из монолога Галины Дубовской:

отношение к материалу и герою. Как взгляд на мир с точки зрения религиозных ценностей. Отсюда наш интерес к русской классике; она написана людьми с ярко выраженным религиозным сознанием.

ным образом — духовную. Поэтому через некоторое время она намерена вновь вернуться к этой драме.

Параллельно с работой над «Грозов» актер театра Геннадий Галкин поставил спектакль по произведению Го-

спектаклей, взяв за основу детскую революционную литературу серии «Золотая и розовая библиотека». Идея такова: в гостиной собираются дети, на стенах висят старые фотографии, тадеф играет на роле живую музыку, женщина в черном строгом пиджаке начинает читать книжку, и артисты по ходу дела начинают разыгрывать текст... Все это называется «Домашними чтениями» и погружает детей в совершенно особую атмосферу, которой они, увы, совсем лишены сегодня в семьях. Первый спектакль «Нелло и Патраш», поставленный к Рождеству, принес неожиданные плоды: дети на нем сдержанно восхищаются, взрослые же ридают почти в слезы... Значит, не только детям нужны такие «домашние чтения»?

Такой вот есть на Юго-Западе столица театр... Живет он трудно; и время сейчас совсем не театральное, и удаленность от центра сказывается, и отсутствие рекламы, на которую нет денег. У спонсора театра — Русского христианского демократического движения — достаточно большая благотворительная деятельность, так что они могут поддерживать театр только в таких пределах, чтобы он едва-едва сводил концы с концами. А без средств сейчас световую подводу к театру не протянешь, не арендишь помещение в центре — словом, без коммерции никуда. А они живут, не распадаются, и, кажется, не думают возвращаться к тому благополучному прошлому, с которым сознательно когда-то порвали. И при всем их бедственном положении мне их не жалко, — ибо они занимаются настоящим делом, профессией, и вообще живут не как репейник в поле, — а оценивают свою жизнь законами, действующими не только в рамках этой жизни... У них не сколько иное ощущение долга, встречи на земле, цели творчества. Не все им кажется так проходящим и эфемерным, как в наш жестокий и расчетливый век они укоренились в «Ковчеге» — и может быть, спасены.

«Грозу» А. Н. Островского ставили долго и трудно. И спектакль получился совсем не о том, и не про то, что изучают в средней школе, — не про «луч света в темном царстве». А про то, что выбрать между равнозначными величинами невозможно — и выбор между любовью и долгом, Богом неизбежно ведет к гибели. Еще про то, что мы как бы вывихнулись из ощущения таких понятий, как грех, грядущая кара за него, локальные... И про то, что с точки зрения нашего всеобщего хамства и развала, слова Кабанчик звучат весьма разумно, а сама она не кажется таким уж монстром.

Галина Дубовская считает, что «Грозу» много выявила в них самих — прежде всего неподготовленность, к тому театру, который они хотят создать: неподготовленность профессиональную, но глав-

нолая «Я звезда, везде». Спектакль очень яростный и жесткий, основная мысль которого: дьявол вышел в мир уже без маски — он правит людьми, а люди этого не понимают. Конкретнее: в 17-м году в России произошло нечто чудовищное — в ней воцарился дьявол, и это было предсказано Гоголем...

В прошлом году, во время Великого поста, они устроили «Христианские чтения» по изданной за рубежом книге «Новые мученики российской земли». Не спектакль даже, а лютышка Соборной молитвы — и на эти вечера приходило столько людей, что нелегко было их всех рассадить, и атмосфера была такая удивительная, что согласие артистов с залом ощущалось почти физически.

А в этом году они решили поставить несколько детских

Ирина МАЛИНОВА